

НАСЕЛЕНИЕ ГОНУРА ПО ДАННЫМ АНТРОПОЛОГИИ

Н.А.ДУБОВА

(Россия)

Данные антропологии, характеризующие физический облик людей — уникальный индикатор миграций во все эпохи существования человечества. Во многие периоды истории народы перемещались на обширные пространства. Археологические эпохи неолита-бронзы занимают особое место в процессах сложения населения. Важнейшую информацию об этом времени, в том числе и антропологическую, мы получаем с территории Ближнего Востока, Средней и Южной Азии. Этот регион достаточно хорошо представлен антропологическими находками IV-II тыс. до н.э. (Трофимова, Гинзбург 1972; Ходжайов 1980; Кияткина 1987 и др.).

В тоже время, раскапываемое в течение последних 35 лет Маргианской археологической экспедицией под руководством В.И. Сариниди столичное поселение Маргианы Гонур-депе существенно дополняет эти данные, т.к. представляет население, обитавшее в последние столетия III — середине II тыс. до н.э. в древней дельте р. Мургаб — ныне пустынных районах Каракумов (Сариниди, 1990, 2002, 2004, 2005 и др.). Стратиграфические наблюдения и полученные радиоуглеродные даты показывают наличие трех периодов внутри единого культурного горизонта. Первый период длился со времени основания комплекса (2300-2250 гг. до н.э.) до большого пожара, разрушившего всю центральную часть кремля (1800-1700 гг. до н.э.). Второй период продолжался около 200 лет после большого пожара. Третий период (около 1600 гг. до н.э.) связан с уходом правящей верхушки Гонура вслед задвигающейся на запад водой Мургаба, утратой городом своего столичного значения и полным запустением поселения.

Данные по Гонуру крайне интересны. Благодаря тому, что полностью раскопан некрополь Гонура (2853 погребальных сооружений), где захоронения совершались в течение всего времени функционирования дворцово-храмового комплекса, но преимущественно в первый и второй периоды, мы можем судить о первых насельниках этого памятника. В последний период обитания на

Гонуре, на его руинах также совершались погребения. Так, к весне 2006 г. здесь было раскопано 740 могил. Это позволяет проанализировать изменение антропологических особенностей жителей Гонура за все время его существования, т.е. за 700-800 лет. Самое главное — это то, что, мы имеем возможность сопоставить антропологический облик неолитического населения Южного Туркменистана с новыми несельниками древней дельты Мургаба.

Таблица 1. Встречаемость разных типов погребальных сооружений и особых обрядов захоронения на некрополе и в руинах дворцово-храмового комплекса Гонура.

Типы погребальных сооружений и обрядов (Types of funeral constructions and customs)	Некрополь (Necropolis), %	Руины дворцово-храмового комплекса (Ruins of the Palace-Temples complex), %
Шахтные могилы (Shafts)	85,12	4,3
Ямные могилы (Pits)	10,83	73,7
В их числе		0
Обычные ямы (Ordinary pits)	8,91	73,7
Обожженные ямы (Burnt pits)	1,92	0
Цисты (Cists)	2,13	8,7
Камерные гробницы (Chamber tombs)	1,92	0,3
Печи, очаги (Ovens)		2,9
Хумы (Hums)		10,1
	N = 2447*	N=623**
?	n=211	n=41
Фракционные (Fractional)	n=3	n=1
«Дакхма» («Dakhma»)		n=1
Гробницы-модели домов с большим числом человеческих жертвоприношений (Sepultures-houses models with multiply human sacrifices)		n=5

* В это число не включены погребальные лунки и обожженные ямные сооружения, в которых не обнаружены костные останки

** В это число не включены погребения, раскопанные весной 2006 г.

На Гонуре выявлено несколько типов погребальных сооружений (табл. 1, Илл. 17). Большая часть погребений была ограблена еще в древности. Из 2853 объектов, обнаруженных на некрополе, только в 174 случаях нельзя было определить, посещали ли их древние грабители. Из числа собственно погребений (исключая поминальные лунки и обожженные ямы) неограбленными оказались всего лишь 428 (16,5%). Была обнаружена лишь одна неограбленная камера (№ 194) и три цисты. Тем не менее, именно в последних из упомянутых погребениях были найдены самые богатые приношения. Это позволило В.И. Сарианиди утверждать, что тип сооружений связан с социальной структурой гонурского общества, которая в пору его расцвета была весьма благополучна: 85% — средний класс, 11% — бедняки и 4% элита. Полученные данные, безусловно, свидетельствуют о постепенном обнищании населения в последний период обитания Гонура, когда погребения в подавляющем большинстве слу-

чаев совершались в простых ямных могилах. Характерно обнаружение 195 ямных сооружений, стенки которых обожжены докрасна (обожженные ямы). Среди них только 47 (24,1%) имели костные останки, большинство из которых (в 43-х случаях) были определены как принадлежащие человеку. В пяти таких ямах были найдены кости собаки.

В обожженных ямах хоронились тяжело больные люди, люди с физическими и, возможно другими недостатками, часть из них находилась в нестандартных позах. Среди захоронений в руинах дворцово-храмового комплекса увечные люди хоронились не в специально устроенных обожженных ямах, а в заброшенных очагах. Это, с одной стороны, также показывает общий упадок общества, а с другой, свидетельствует о сохранении традиции защищать чистую стихию земли от "нечистого" (больного при жизни человека) на протяжении всего времени обитания на памятнике. Важную роль протектора играла зола: именно ее (нередко смешанной с песком) толстый слой (до 12-15 см) насыпался на дно обожженных ям; все тела умерших, помещенных в разные типы могил (в том числе детей, захороненных в хумах), посыпались золой. В редких случаях использовалась и гипсовая обмазка песчаной насыпи, на которой помещались останки умершего в подбойных захоронениях и цистах.

Камерные гробницы (двух- и трехкамерные; всего 49, из них на некрополе 47, а на территории царского некрополя 2) являются упрощенным вариантом гробниц — моделей домов маргианской аристократии. В помещении № 92 дворца Гонура находилась своеобразная дахма-мавзолей, в которой хоронили умерших членов царской фамилии (Sarianidi, 1998). Здесь были найдены перемешанные между собой и сдвинутые в восточную сторону костные останки десяти умерших разного возраста. Только скелет последнего погребенного располагался внутри у самого входа в камеру. Сходная, но сильно нарушенная неоднократно ограблениями, картина наблюдалась и в царских гробницах, иллюстрируя коллективный, последовательный обряд захоронения.

Имеются основания (наличие "костяного крошева" в камерных гробницах некрополя и небольшого числа фракционных захоронений) предполагать бытование практики вторичных захоронений.

Большое разнообразие типов погребальных сооружений никак не коррелирует (r — 0,01 до 0,10) ни с возрастом, ни с полом, ни с антропологическими особенностями погребенных, но сохраняется в течение всего времени существования Гонура. Обряд погребения (положение покойника обычно на правый бок, в скорченном положении, головой на север-северо-запад) также, как и набор погребальных приношений остается в целом без изменений. Это свидетельствует об отсутствии инкультурной инвазии. Антропологические особенности населения за все 700-800 лет обитания населения на Гонуре изменяются лишь в пределах нормальной, характерной для стабильной популяции, изменчивости (Dubova, Rykushina, 2004).

Стабильность населения Гонура подтверждается и демографическими показателями, рассчитанными с учетом всех, зафиксированных к концу 2004 г. погребений (3181 случай поло-возрастных определений — уникальный случай полноты информации для синхронных памятников). Данная популяция обладала высоким уровнем жизни и была в демографическом плане весьма благо-

получной. Гонурцы, как и многие другие земледельческие, а особенно протогородские и ранние городские общности, не были свободны от разного вида патологий (остеохондрозы, воспалительные процессы, гипоплазия эмали зубов, мочекаменная болезнь и проч.), но их распространенность не влияла серьезно на продолжительность жизни. Те же данные демонстрируют практически нормальное соотношение полов с очень незначительным превышением числа мужчин над женщинами (1,06), что (на несколько меньшем материале) было отмечено и ранее Г.В. Рыкушиной (Бабаков и др., 2001, с; Dubova, Rykushina 2004). Поскольку полученный показатель не соответствует нормальному биологическому распределению полов (1:1), можно предполагать, что первые гонурцы были мигрантами, одной из характерных черт которых является значительное превышение числа мужчин над женщинами. Часть женщин (около 36%) могла быть включена в состав популяции извне. Население, основавшее Гонур-депе и в нем обитавшее, скорее всего, пришло на данную территорию не одной, а несколькими волнами.

Важнейшими результатами изучения антропологии гонурской краниологической серии (почти 350 черепов взрослых индивидов) необходимо назвать следующие:

1) Впервые отмеченное для эпохи бронзы Средней Азии наличие в серии брахицефалии (2,1%). Это с одной стороны, косвенно подтверждает земледельческий характер хозяйства гонурцев, с другой стороны, свидетельствует о связи данной популяции с одним из древнейших в мире центров брахицефализации — переднеазиатским (Тепе-Сиалк, Тепе-Гиссар), а с третьей — говорит об экологических особенностях среды обитания и как следствие этого о наличии значительного числа отклонений от оптимальной минерализации скелета (Бабаков и др., 2001; Dubova, Rykushina 2004).

2) Обнаружение широкого бытования обычая искусственной деформации головы, причем с использованием повязки, характерной и для современных туркмен (Дубова, 2004, 2006) (Илл. 18). Таким образом, разновидность кольцевой деформации, которая известна под названием теменно-затылочной, была очень широко распространена среди населения Гонур Депе, и, не исключено, что и во всей Маргиане уже во II тыс. до н.э. Это, по меньшей мере, на 900-1000 лет раньше, чем она появляется в степных районах Евразии (там она появляется не ранее середины I тыс. до н.э.), и приблизительно на 1500 лет ранее, чем в Сибири и Центральной Азии.

3) Объективное присутствие в гонурской серии значительного полиморфизма населения, что также зафиксировано впервые для данной территории (Илл. 19). Кроме наиболее распространенного в предгорьях Копетдага, в Ферганской долине, и в др. районах Средней Азии (Сапаллитепе и Джаркутан в Узбекистане, Пархай II и Сумбар в Юго-Западном, Геокюр и Алтын-депе в Восточном Туркменистане и Южбок II на Западном Памире, а также Тепе-Гиссар, Шах-Тепе, Тепе-Сиалк и Шахри-Сохта в Иране) восточно-средиземноморского антропологического компонента, в серии присутствуют переднеазиатский и веддоидный. Среди всех изученных ныне синхронных антропологических материалов, только население долины р. Сват (Северо-западный Пакистан) наиболее близко напоминает гонурцев.

4) Переднеазиатский антропологический компонент своим происхождением, безусловно, связан с Ближневосточным регионом, предположительно с той его частью, где в IV тыс. до н.э. жили шумеры. Их облик хорошо известен по антропоморфной пластике. Схожие лица мы видим изображенными в глиптике и сфрагистике Гонура.

5) Присутствие веддоидного пласта в антропологическом составе населения Туркменистана подвергалось сомнению неоднократно. Сильная реставрация, которой были подвергнуты черепа из Кокчи 3 (Южное Приаралье, II тыс. до н.э.), не позволило большинству исследователей согласиться с мнением исследовавшей их Т.А. Трофимовой, отметившей в этом могильнике не только мезогнатные (*mesognathic*), но и прогнатные (*prognathic*) формы. Морфологические особенности лица гонурской серии с бесспорностью устанавливают существование таких структур и показывают определенное сходство как с веддоидными черепами, описанными В. Бернхардом в долине р. Сват, так в Мохенджо-Даро (Bernhardt, 1967).

6) Ни на одном из этих памятников, также как и на Гонуре, при анализе морфологического разнообразия не было отмечено присутствия антропологических типов, сходных с палеоевропейским населением евразийских степей. Единственное исключение составляет исследование А.В. Громова (1995), в котором автор показывает наличие некоторого сходства между населением долины р. Сумбар с катакомбниками и срубниками Поволжья. В то же время, засвидетельствовано присутствие антропологического компонента, сходного со средиземноморским, среди срубных (и даже более ранних) групп Поволжья, Южного Приуралья и алакульцев, что, как представляется, может свидетельствовать о движении с юга в более северные районы, чем из степей — в южном направлении. Представляется, что это сходство, вероятно, указывает на участие одинаковых антропологических пластов в сложении как южнотуркменских, так и степных племен.

Таким образом, антропология не может определить, носителями каких языков и религиозных представлений были гонурцы — эти характеристики не зависят от внешнего облика людей. Но данные, которые возможно почерпнуть, анализируя морфологические особенности костных останков, подтверждает уже высказывавшуюся точку зрения, что вся палитра современного разнообразия населения Туркменистана закладывалась именно в эпоху бронзы. Вот почему мы имеем все основания утверждать, что туркмены являются прямыми генетическими наследниками населения Маргианы.

ЛИТЕРАТУРА

Бабакоев О., Рыкушина Г.В., Дубова Н.А., Васильев С.В., Пестряков А.П., Ходжайлов Т.К. Антропологическая характеристика некрополя Гонур-депе // Сарияниди В.И. Некрополь Гонура и иранское язычество. М., 2001.

Гинзбург В.В., Трофимова Т.А. Палеоантропология Средней Азии. М., 1972.

Кияткина Т.П. Палеоантропология западных районов Центральной Азии эпохи бронзы. Душанбе, 1987.

Сарияниди В.И. Древности страны Маргуш. А., 1990.

Сарияниди В.И. Маргуш: древневосточное царство в старой дельте реки Мургаб. А., 2002.

Сарияниди В.И. Дворцово-культурный ансамбль Северного Гонура // У истоков цивилизации. Сб. ст. к 75-летию В.И.Сарияниди. М., 2004.

- Сарианиди В.И. Гонур-депе: город царей и боров. А., 2005.
Ходжаилов Т.К. Палеоантропология древнего Узбекистана. Ташкент, 1980.
Bernhardt W. Human Skeletal Remains from Cemetery of Timargarha // Ancient Pakistan. Bulletin of the Department of Archaeology University of Peshavar. Vol. III. 1967.
Dubova N.A., Rykushina G. V. Necropolis and Area 5 of Gonur-depe: Some Anthropological Data // У истоков цивилизации. Сб. ст. к 75-летию В.И.Сарианиди. М., 2004.
Sarianidi V. Margiana and Protozoroastrizm. Athens, 1998.

РЕАЛИИ СТРАНЫ МАРГУШ И ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В.Ю.КРЮКОВА

(Россия)

Традиционная культура на протяжении тысячелетий служила неистощимой основой, питавшей духовную жизнь народов Востока. Черты, нашедшие отражение в таких памятниках, как Ригведа и Авеста прослеживаются и сегодня в этнографически засвидетельствованных обрядах и верованиях. Древнейшие идеи индоевропейского мира стали стержневыми для традиционных культур Центральной Азии, принимая и теряя те или иные элементы в ходе исторического развития, но сохраняя основные модели. Под влиянием крупнейших религий — буддизма, зороастризма, христианства, ислама в недрах традиционной культуры рождались особые явления и появлялись новые формы выражения. С течением времени они исчезали или превращались в малопонятные, приспособлялись для нужд очередной религиозной системы. Хотелось бы надеяться, что открытие одного из древнейших пластов культуры в Туркменистане поможет прояснить как механизм формирования зороастризма, бытовавшего в этих землях после угасания цивилизации страны Маргуш, так и развитие традиционных культур центральноазиатских народов.

Что касается зороастризма, необходимо сделать несколько замечаний. Сложение этой религии происходило в течение нескольких исторических эпох и завершилось, как представляется, только в период активного распространения ислама. Скорее всего, до этого рубежа зороастризм не представлял собой единого сформировавшегося вероучения, — свидетельством тому служат существенные различия как идеологического, так и ритуального плана, обнаруженные при исследовании памятников, которые принято относить к числу зороастрийских. Не вполне разгадано соотношение западно- и восточноиранских элементов в обрядовой системе зороастризма. Возможно, именно в стране Маргуш следует искать истоки тех ритуалов, которые не восходят напрямую к традиции Ригведы и ранних авестийских Яштов, а могут быть связаны с западной традицией и ассоциируются обычно с жреческими культурами, описанными авестийским Видевдатом. К их числу можно отнести засвидетельствованные этим памятником варианты похоронного обряда, сложные системы